

Альбус Дамблдор развалился в кресле в кабинете директора школы чародейства и волшебства Хогвартс. У него был утомительный день, большую часть которого он посвятил изучению и укреплению существующих охранных систем в доме номер двенадцать по Гримаулд Плейс. Он хотел убедиться, что Гарри будет в полной безопасности после того, как он перевезёт его туда. Бедный мальчик, подумал он, наверное, так трудно жить в мире маглов. Не иметь возможности творить волшебство. Сама мысль об этом вызывала тошноту. Неудивительно, что дорогой милый мальчик так стремился уехать каждое лето. Он надеялся, что Гарри уже оправился после того, что ему пришлось пережить от рук Волдеморта. Что ж, он сделал всё возможное, чтобы остаток лета прошёл для Гарри приятно. Не в последнюю очередь он уговорил Уизли переехать в Гримольд Плейс вместе с Сириусом. Несомненно, несколько недель под присмотром Молли Уизли пошли бы мальчику на пользу. Он хотел быть уверенным в том, что Гарри будет иметь рядом своих друзей. Сейчас, когда Волдеморт вернулся, ему как никогда нужна была их поддержка. Слава Мерлину, что Уизли согласились. Он не знал, смог бы он справиться с этим, если бы они были больше похожи на Грейнджеров. Мисс Грейнджер, верная подруга, была более чем готова приехать жить в Гримольд Плейс, но уговорить родителей отпустить её на лето было нелегко. Нет, совсем не просто, подумал он, вспоминая, как ему пришлось применить всю свою харизму и силу убеждения к родителям Гермионы. Им не понравилась мысль о том, что их единственная дочь покинет их дом так скоро после возвращения из школы. Тем не менее, время, потраченное на уговоры, того стоило. В это трудное время Гарри нужен был рядом со своими лучшими друзьями, и самое меньшее, что он мог сделать, - это обеспечить им возможность провести часть лета вместе. Это напомнило ему о том, что скоро нужно будет проверить защиту на Прайвет-драйв, чтобы убедиться, что кровеносные щиты достаточно зарядились. Неделью назад он хотел перевезти Гарри в Гримольд, но не счёл это достаточно безопасным. Гарри необходимо было провести больше времени с ближайшим родственником матери. Кроме того, ему требовалось дополнительное время для того, чтобы ознакомиться с правилами охраны Гримольда. Если бы там жил только Сириус, он мог бы оставить его с Фиделиусом, но он не хотел рисковать Гарри.

Он нахмурил брови в раздумье - бедный Гарри, зная его так хорошо, как он знал, он понимал, что мальчик будет расстроен тем, что ему ничего не сказали. К сожалению, ему ещё предстояло выяснить всю степень связи Гарри с Волдемортом. То, что связь существует, было неоспоримо, сны Гарри это доказывали, однако вопрос о том, как ритуал воскрешения Волдеморта повлиял на эту связь, оставался открытым. Вполне возможно, что кровь, которую Волдеморт украл у Гарри, чтобы использовать в ритуале, неизмеримо усилила связь. До тех пор, пока он не поймёт связь между ними, он не мог позволить себе ничего рассказать Гарри. Если бы он это сделал и Волдеморт получил полный доступ к разуму Гарри, последствия могли бы быть катастрофическими. Слава Мерлину, он никогда не сообщал Гарри о пророчестве. Полное знание пророчества было одной из немногих карт, которыми он всё ещё владел. Если бы Волдеморт смог просто прочитать эту информацию из сознания Гарри, это полностью изменило бы ход игры. В настоящее время его планы строились на том, что он был уверен: рано или поздно Волдеморт должен проникнуть в Зал пророчеств. Если повезёт, он сможет воспользоваться этим, чтобы окончательно обнародовать факт воскрешения Волдеморта так, что даже Фадж не сможет его опровергнуть.

К сожалению, у него не было ни одного надёжного способа определить степень связи между Гарри и Томом. Единственный способ, который он мог придумать, - это чтобы кто-нибудь из экспертов-легилиментов попрактиковался в легилименции на Гарри и посмотрел, сможет ли он проанализировать эту связь. Однако он не хотел подвергать Гарри такому методу. Только если он не был уверен, что у него нет другого выхода. Убедить Гарри позволить кому-то читать его мысли тоже было проблематично. Тем более что он не мог просто взять и откровенно

поговорить с мальчиком. Курица и яйцо, подумал он. Он не мог ничего сказать Гарри, пока не проанализирует связь, а проанализировать связь он не мог, не предоставив Гарри больше информации. Поэтому, если возникнет необходимость, ему придётся придумать какое-то оправдание для мальчика, чтобы он позволил легилименсу получить доступ к своему разуму. Он отчаянно надеялся, что до этого не дойдёт.

Он вздохнул: пока он не узнает больше о связи, он не только не сможет передать Гарри никакой секретной информации, но и должен будет избегать мальчика. В худшем случае Волдеморт мог использовать мальчика для легилименции окружающих его людей. Это означало, что ему придётся сильно ограничить время, проводимое с любимым учеником. Жаль, но он надеялся, что Гарри со временем поймёт, почему ему приходится отдаляться от мальчика.

"А-а-а, лемонтроп, вот это будет в самый раз", - подумал он, схватил одну и сунул в рот.

Как раз в тот момент, когда он начал расслабляться, пол вспыхнул ярким зелёным пламенем, и раздался голос Кингсли Шеклболта.

"Профессор, у нас чрезвычайное происшествие на Прайвет Драйв. На Мундунгуса было совершено нападение, похоже на костедробительный удар по голове. Я отвез его в Сент-Мунгос, но дом выглядит заброшенным. Я нигде не вижу ни Дурслей, ни Поттера".

Дамблдор вскочил и начал действовать. Он сразу же направился к своему камину. "Отойди, Кингсли, я сейчас пройду", - приказал он. Он подбросил в огонь немного порошка флю и через несколько секунд уже грациозно выходил из камина к дому миссис Фигг на Вистерии Уолк, где его ждала взволнованная миссис Фигг и высокий чернокожий волшебник в мантии аврора.

"Расскажите мне всё", - приказал он.

"Данг не выходил на связь весь день, я забеспокоилась и связалась с Кингсли", - сказала миссис Фигг.

"Я сразу же отправилась на Прайвет Драйв искать его. Его там не оказалось, и я на всякий случай произнесла заклинание обнаружения. Я подумала, что он, возможно, спит под плащом-невидимкой, но заклинание показало, что он находится совсем не там, где должен быть. Его вырубили, связали и спрятали под кустами в нескольких домах от дома номер четыре", - добавил Кингсли.

"А Гарри?" - спросил Дамблдор.

"Я его вообще не видел, а дом выглядел заброшенным", - ответил Кингсли.

"Пойдёмте со мной, Кингсли, мне нужно самому проверить дом", - приказал Дамблдор, бодро

выходя через парадную дверь и направляясь по улице в сторону Прайвет-драйв. Он был крайне встревожен. Неужели Пожирателям смерти удалось проникнуть через кровеносную систему? Неужели Гарри и его родственников похитили? Неужели Гарри сейчас находится в темнице Пожирателя смерти?

Как только они дошли до дома номер четыре по Прайвет-драйв, Гарри почувствовал резкий холод, словно его окунули в ледяную воду.

Что-то случилось с ночью. Небо цвета индиго, усыпанное звездами, вдруг стало абсолютно черным и беспросветным - исчезли звезды, луна, туманные фонари на улице. Исчезли далекий гул машин и шепот деревьев. Прохладный вечер вдруг стал пронзительно холодным. Их окружала полная, непроницаемая, безмолвная тьма, словно какая-то гигантская рука набросила на всю улицу толстую ледяную мантию, ослепив их. Он поворачивал голову то в одну, то в другую сторону, пытаясь хоть что-то разглядеть, но темнота давила на глаза, словно невесомая пелена.

Дамблдору было хорошо знакомо это чувство. Он оттолкнул Кингсли и внимательно прислушался. И тут он услышал то, чего так боялся.

На улице было что-то помимо них самих, что-то, что издавало длинные, хриплые, хрипящие вдохи. Дамблдор почувствовал страшный толчок ужаса, когда стоял, дрожа от холодного воздуха.

Дементоры. Дементоры пришли на Прайвет-драйв.